

Отправив сообщение, как только первая стикер-картинка добралась до адресата, Цзи Минцзян снова добавил Берни в черный список.

Квантовый компьютер, который с момента открытия не переставал вибрировать, наконец успокоился, и Цзи Минцзян заметил, что Крилайс, вернувшись, вел себя как-то слишком тихо.

Он с удивлением посмотрел на него:

— Что, что-то случилось по дороге, когда ты провожал того старого господина?

Заметив, что Крилайс не ответил на его вопрос, а продолжал смотреть на его хвост с каким-то странным выражением, Цзи Минцзян тоже опустил взгляд.

И тут он услышал, как Крилайс с сомнением и сложным выражением сказал:

— Ты только что выпрыгнул из аквариума и допрыгал до стола на хвосте?

???

Цзи Минцзян, который на три минуты превратился в человека, услышав это, почувствовал, как у него на голове выросли вопросительные знаки.

Видя искреннее и серьезное выражение лица Крилайса, Цзи Минцзян с осторожностью и заботой спросил:

— Может, я повредил того черного дракона, когда делал тебе духовное утешение?

Получив отрицательный ответ, он похлопал Крилайса по плечу:

— У тебя и маршала Чэнь Юаньчуаня, наверное, много общего.

Не дожидаясь, пока Крилайс отреагирует, Цзи Минцзян положил другую руку ему на плечо, слегка помяв его строгий военный пиджак. Затем, используя силу рук и поясницы, он бросил себя в руки Крилайса, который рефлекторно поднял их.

Мокрый хвост и волосы он положил на внешнюю сторону руки, но все же добавил Крилайсу, обычно сухому и опрятному, немного влажности.

— Пошли, поесть.

Цзи Минцзян усмехнулся, словно в отместку или в доказательство, поднял хвост без единой царапины и сказал еще не понявшему, что произошло, Крилайсу.

После того как он сказал Рориту, что может есть человеческую еду, старый управляющий без напоминаний любезно распорядился, чтобы на кухне каждый день готовили разные блюда.

Вероятно, как и Крилайс, он глубоко сочувствовал тому, что Цзи Минцзян, хотя и мог есть нормальную еду, но ради соответствия общепринятым нормам был вынужден питаться только маленькими серебристыми рыбками без каких-либо приправ.

Цзи Минцзян налил себе в миску ложку супа из свиных ребрышек с ямсом, который стал молочно-белым, сдул пар с поверхности и сделал глоток. Размягченный ямс с теплым бульоном скользнул между зубами, и бархатистая текстура заставила Цзи Минцзяна загореться глазами, а хвост радостно заплескался в воде.

Крилайс только что повесил его одежду в сушилку, и Цзи Минцзян заметил, как он достал из пространственной кнопки пробирку с питательным раствором. Светло-зеленый, он выглядел свежо, но его вкус был неизвестен.

Цзи Минцзяну это невольно напомнило торт с травяным кремом, вкус которого он с детства хотел попробовать.

Вспомнив, что при смене формы он почувствовал недостаток энергии, он быстро проглотил кусочек ребрышка, обмазанный ямсом, и потянул Крилайса за штанину.

— Хочешь пить, так и скажи.

Лейтон с сожалением посмотрел на Цзи Минцзяна, сунул ему в руку питательный раствор со вкусом лайма и шагнул к столу, специально предназначенному для русалок.

Встретив недоуменный взгляд Цзи Минцзяна, он безжалостно забрал почти половину обеда.

— Если выпил питательный раствор, не ешь слишком много, иначе время, которое ты назначил Берни Лавендеру, может пройти в кабинете у Линь Фэна.

— Ох...

С сожалением глядя на большую миску супа из ребрышек и хрустящего жареного окуня, которые Крилайс убрал в сторону, Цзи Минцзян медленно доел оставшуюся половину ямса с ребрышками и несколько вяленых рыбок, приправленных солью и перцем.

В конце он почти одновременно с Крилайсом положил палочки, а питательный раствор выпил как напиток после еды.

Со вкусом лайма, он был освежающим и смыл остатки насыщенного вкуса мяса.

Пустую стеклянную пробирку Крилайс взял и выбросил в мусорное ведро, а Цзи Минцзян, накапливая энергию, с любопытством спросил у Крилайса о слишком явных эмоциях Флавина утром.

— Он, как глава семьи Лавендер, разве раньше не видел русалок? Тогда он смотрел на меня с таким удивлением.

Это выражение явно было не просто из-за удивления, что рядом с Крилайсом появилась русалка, а скорее из-за эмоций, вызванных им самим.

Впрочем, благодаря такому сильному эмоциональному всплеску, духовная сила Флавина почти без усилий была замечена Цзи Минцзяном, что еще больше укрепило его уверенность в своих способностях копирования.

При этой мысли Цзи Минцзян мысленно поставил тому старому господину большой плюс.

— Ты действительно не догадался?

Услышав этот вопрос, Лейтон сначала с удивлением посмотрел на Цзи Минцзяна, а затем объяснил:

— Направление звериной мутации Флавина — хомяк, он очень пугливый и спокойный, никогда не причинял серьезного вреда своему духовному морю, а небольшие всплески можно

успокоить, найдя истинного зверолода с кошачьей формой.

— А?

Цзи Минцзян, который опирался на край бассейна локтем, чуть не ударился о край бассейна, услышав это.

— Хорошо, что не повредил бассейн...

Взглянув на неповрежденный край бассейна и свою крепкую руку без единого красного пятна, Цзи Минцзян с облегчением вздохнул.

Но, черт возьми, духовное утешение все еще следует естественному закону подавления хищниками? Это что за научный, но не совсем научный сюжет?!

— А кроме него, разве другим в его семье это не нужно? Неужели вся семья может полагаться на естественных врагов для духовного утешения?

— Дело в том, что в семье Лавендер в новом и предыдущем поколениях почти никто не имел мутаций в сторону хищников. Обычные люди и те, кто мутировал в сторону мирных животных, составляют примерно шесть к трем. В их новом поколении только Берни получил звериную мутацию.

Звук сушилки незаметно стих, Лейтон достал из нее уже сухую и аккуратную одежду и повесил ее на вешалку, слегка задумавшись, прежде чем ответить на вопрос Цзи Минцзяна.

Говоря это, Лейтон не мог не почувствовать легкую грусть. Хотя мутация генов значительно улучшает физические данные человека, быть обычным человеком не обязательно означает быть хуже.

Старший сын Флавина, кажется, его зовут Бо'аона, хотя и не мутировал, но благодаря своей ответственности уже в тридцать с лишним лет стал министром финансов.

— Поэтому жить обычной жизнью без мутаций для семьи Лавендер, возможно, даже хорошо.

Что касается того, как обеспечить спокойную жизнь настоящим обычным людям без дворянского происхождения и мутаций, Лейтон считает, что за время своего правления он справился неплохо.

...

— А? Ты про моего брата?

В зале мехов днем, после матча с Берни, Цзи Минцзян с любопытством спросил об этом.

Услышав, что он упоминает Бо'аону, Берни сначала рефлекторно вскрикнул, а затем сказал:

— Мастер, не говори его имя, а то у меня от одного упоминания начинает болеть зад.

Затем, чтобы выразить свое возмущение, он надул пузырь с надписью «QAQ» над головой.

— Но мой брат действительно трудяга. — Хотя он и злился, говоря о Бо'аоне, Берни все же испытывал к нему уважение. — Сколько я себя помню, мой брат почти не бывал дома, только в последние годы, когда работа стабилизировалась и у него появились подчиненные, он стал

проводить больше времени дома. Раньше, когда я засиживался за играми до утра, я видел, что свет в его кабинете горит до четырех утра, а в шесть он уже уходил на утреннюю тренировку.

Автор хотел сказать: Цзи Минцзян: Ты сам ходишь на хвосте! Почему бы тебе не сказать, что твой черный дракон ходит на кончиках крыльев!

<http://bllate.org/book/16901/1567410>